

человек с книгой: совместный проект:

АРХАНГЕЛЬСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. Добролюбова

Magazine
журнал.магэзин

НАТАЛИЯ ТИТОВА

студентка 3 курса
Отделения реставрации
Санкт-Петербургского
государственного
университета
культуры и искусств,
специализация:
«Витраж»

мой друг сказал как-то,
что книги читают только те, кому
скучно жить... не скажу,
что моя жизнь бедна событиями,
но книги неотступно следуют за мной
и старательно мешают фактам
отличить умысел от вымысла

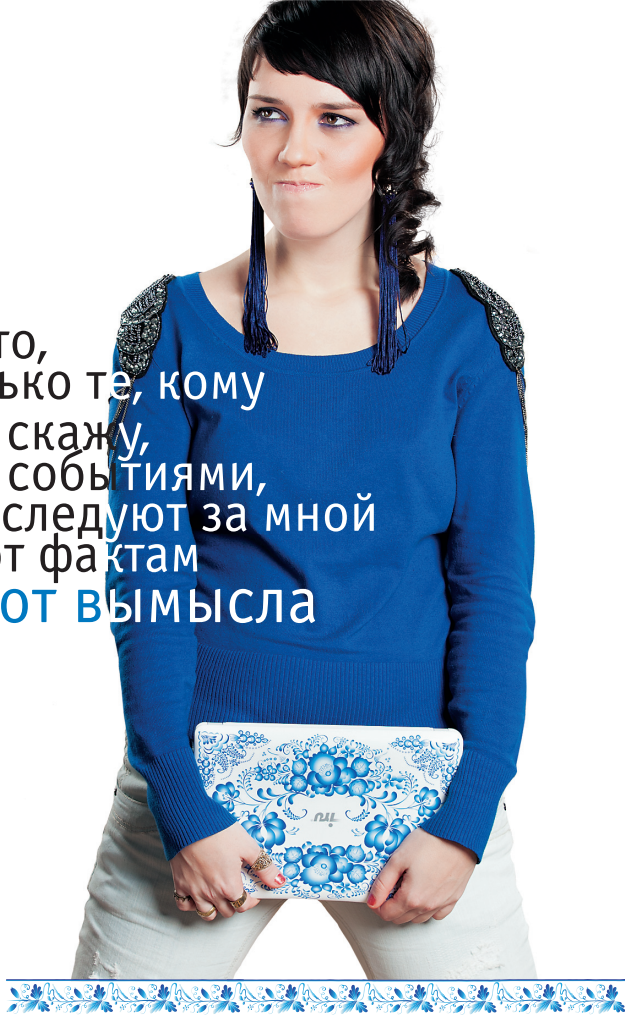
Мне повезло родиться в семье, где папа просто одержим собиранием книг, а мама – Настоящий Библиотекарь. Отец превратил мечту юности, превратив дом в полноценную библиотеку (с картотекой, регистрацией, нумерацией). Книги везде: шкафы, стеллажи, полки – даже над дверьми. Книги были бы и в ванной – если бы не проклятая влажность.

Не удивительно, что где бы я ни жила – «флэты», общежития, съёмные квартиры – книги сбиваются в несанкционированные группы и устраивают «домашнюю библиотеку». Видимо, наследственность...

Удовольствие – вот первое, с чем у меня всегда ассоциировалась книга и процесс чтения вообще. Книга Даниэля Пеннака «Как роман» явно была в своё время настольной книгой моей мамы. Я требовала много внимания и, отчаявшись найти в доме ещё не затёртую до дыр детскую книгу, мама наткнулась на «Хоббита» – и я пропала. На «Властилина колец» вслух мамы не хватило – там подоспело рождение сестры и гимназия № 6. Но механизм-то уже запущен! Пришлось осваивать хитросплетения орко-эльфийских отношений самой.

Пока я росла, школьная программа по литературе мешалась в моей голове со всевозможным фэнтези, шедо приправленным фантастикой. Даже вспомнить страшно.

Сколько себя помню, моё безделье всегда плавно перетекало в бурную творческую деятельность – и, к сожалению, обратно. Были и танцы, и изостудии – родители никогда не давили на меня, так что мучиться с выбором будущей профессии пришлось самой, а в книгах, как назло, ответов не было...

Тут и нарисовались Школа народных ремёсел и настоящая женская проза. Пока мои одноклассники судорожно готовились к выпускным экзаменам и ломали голову над поступлением в вуз, я ткала свадебный передник и запоем читала:

Татьяну Толстую – в канву повествований которой небрежно вплетаются искусствоведческие очерки, свет сменяет тень, фантазии становятся реальностью, Кысь скребёт когтями по деревянному полу, а рассказ о чёрном квадрате может легко стать чужой развёрзнутой могилой.

Дину Рубину – мешает нити утка и основы, ставит с ног на голову чёрное и белое, красной нитью сюжета держит читателя за сердце. Рискнёшь читать – и сможешь примерить маску кого угодно: от эмигрантов, вздорных иерусалимцев, соседей по лестничной клетке, в чьих семьях царят воистину шекспировские страсти, до художников-авантюристов или кукольных дел мастеров, где гениальность так опасно граничит с сумасшествием.

А есть же ещё **Улицкая** (сборники рассказов), **Петрушевская** («Дикие животные сказки»), **Гавальда** («Просто вместе»)... Закроешь прочитанное – и понимаешь, что всё у тебя в жизни прекрасно, всё просто замечательно, всё впереди... Такие книги очень нужны!.. В итоге – звание мастера, школьный аттестат и предложение Владимира Николаевича Бурчевского поехать учиться в Питер.

Этот **Город сам, как книга** – читать, не перечитать. Колледж, институт – государства в государстве. Взлёты и падения. Достижения, разочарования, интриги, бунты, сражения с бытом. Попытки найти себя в творчестве, борьба за свободу самовыражения, осознание собственной беспомощности. Комедия, мелодрама, фарс, победа в поражении... И опять новые встречи, новые возможности...

Лишившись отцовской библиотеки, выкручивалась, как могла. Что-то проищишь почитать, что-то покупаешь. Люди приходят и уходят, поделившись мимоходом впечатлениями, восторгом, трепетом – а книги остаются. Они оказываются восхитительной квинтэссенцией всего, что читала раньше:

МАКС ФРАЙ:
«ЖАЛОБНАЯ КНИГА» – НЕСТАНДАРТНАЯ ЕГО ВЕЩЬ, РЕДКО ЛЮБИМА ЕГО ПОКЛОННИКАМИ, А ВОТ ДЛЯ НЕОФИТА БУДЕТ САМОЕ ТО;

ДЖОНАТАН КЭРРОЛЛ:
«СТРАНА СМЕХА», ИЛИ «СВАДЬБА ПАЛОЧЕК» – ВИРТУОЗНО СОЧЕТАЕТ НЕСОЧЕТАЕМОЕ;

НИЛ ГЕЙМАН:
«АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ» – ПРОСТО ШЕДЕВР (ЕСЛИ В ДВУХ СЛОВАХ);

АЛЕКСЕЙ ПЕХОВ:
ЦИКЛ «ИСКРА И ВЕТЕР» – ВНОВЬ ПОЛЮБИЛА ФЭНТЕЗИ, БЛАГОДАРЯ ЕМУ; ОТЛИЧНЫЙ СЛОГ И ПРОПИСЫВАНИЕ ПЕРСОНАЖЕЙ.

ЗАНОВО ОТКРЫЛА ДЛЯ СЕБЯ КЛАССИКУ, ПОНЯЛА, ПОЧЕМУ **ЧЕХОВА** ТАК ЧАСТО И С УПОЕНИЕМ СТАВЯТ В ТЕАТРЕ: ЕГО ГЕНИАЛЬНЫЕ ДИАЛОГИ МОЖНО НАЛОЖИТЬ НА ЛЮБЫЕ ДЕКОРАЦИИ. ВРЕМЕНА МЕНЯЮТСЯ, ПРОБЛЕМЫ – ТЕ ЖЕ САМЫЕ, ВСЕ МЫ В ПОИСКЕ ОТВЕТОВ НА ВЕЧНЫЕ ВОПРОСЫ.

ДОВЛАТОВ:
«ЧЕМОДАН», «ЗАПОВЕДНИК» – БЕСПРОИГРЫШНЫЙ ВАРИАНТ В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ, НИКОГДА НЕ РАЗОЧАРУЕТ.

Ищешь вдохновение, заходишь в «Старую книгу», маленький букинистический магазинчик, гладишь корешки, наугад выбираешь книгу, читаешь из середины – и никогда не промахиваешься с выбором. Так я влюбилась в «постапокалиптическую литературу» («Вселенная Метро 2033») и Мавринских «Псоглавцев». Пусть критикуют – не жалею ни о секунде потраченного на них времени: первые пощекочут нервы, вторые заставят задуматься.

Ну и, конечно, внимаю маминим советам: кто лучше библиотекаря держит руку на пульсе читающего?

Лилианна Лунгина, «Подстрочник» – учитеесь говорить так, чтобы фильм снят с одного дубля и вдохновить смотрящего, слушающего, читающего на подвиги, хотя бы в отношении собственной речи.